

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Клуб интересных встреч

МОЙ ДОМ — МАЛЫЙ ТЕАТР

Завтра народная артистка СССР, лауреат Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда Елена Николаевна Гоголева встретит свое 85-летие.

Вся творческая жизнь прославленной актрисы безраздельно отдана Малому театру, где она дебютировала в 1918 году.

— Первой моей ролью была Джессика из «Венецианского купца» Шекспира, — рассказывает Елена Николаевна. — Прекрасный существовал тогда обычай — представлять публике дебютантов. Едва окончилась моя сцена, артист О. Правдин, игравший Шейлока, вывел меня за руку перед занавесом, сказал удивительно добрые и нежные слова...

Замечательные «старик» Малого часто приходили на помощь нам, молодежи, старались передать секреты профессии, ободрили и поддерживали, как могли.

Я застала незабываемую О. Садовскую, редчайшего мастера сценического слова. Ее речь была эталоном для актеров всей России.

Руководил театром Александр Иванович Южин — первый советский директор, выдающийся артист и драматург. Творческая дисциплина поддерживалась им неукоснительно. При этом он был демократичен в общении и особенно, по-рыцарски, предупредителен с женщинами. Южин не делал различий между ведущими и рядовыми актерами, не терпел «премьерства». Кстати, его примерная находилась в той же комнате, где теперь я

готовлюсь к своим спектаклям.

— Уже много лет я не расстанусь с этим дорогим мне образом, — говорит Гоголева, показывая на старинную брошь: в гранатовой оправе портрет Ермоловой. — Мне кажется, он помогает хранить то, к чему обязывает пример великой актрисы. Меня поражало ее трепетное, самозабвенное отношение к искусству. Во время спектакля, за кулисами, обращаться к Марии Николаевне было бесполезно — всеми мыслями она оставалась в роли, на сцене. При всей своей громадной славе Ермолова отличалась удивительной скромностью, каким-то мудрым безразличием к внешним признакам успеха.

— Зрители нескольких поколений знают и любят многие ваши работы. Какие из них особенно дороги вам?

— Дорожку воспоминанием о Надежде Монаховой из горьковских «Варваров». Она обозначила важный этап моей актерской судьбы.

В молодые годы играла в основном классических героинь — Софью в «Горе от ума», прекрасных женщин Островского. Потом настал момент, когда за мной укрепилось звание «роковых» красавиц, злодеек, разлучниц. Сначала эти эффектные характеры доставляли удовольствие, но потом поняла, что заштамповалась в них, попросту гибну как актриса.

Просила: «Дайте сыграть положительную героиню, современницу», — но видела лишь недовер-

чивые улыбки. Дело дошло до того, что, получив роль Монаховой, испугалась, не зная, как к ней подступиться. Много позже с помощью режиссера И. Судакова, после бесед с женой Горького, актрисой М. Андреевой, сумела понять и полюбить свою Надежду.

— А в современном репертуаре?

— Через несколько лет после премьеры «Варваров» пришла, наконец, хорошая роль советской женщины — актрисы Гореловой из пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море!». Подобно своей героине я выезжала на фронт, выступала перед бойцами, знала их нелегкую жизнь. Посмотрев спектакль, драматург сказал мне: «Вы сыграли больше, чем я написал».

На особом месте у меня роль Пановой в знаменитой постановке «Любови Яровой». С нее, по сути, начался советский Малый театр.

Работа над современной темой многое дала мне в профессиональном плане. Образы секретаря райкома Полозовой в

«Московском характере», Лавровой в «Великой силе», коммунистки Ганны Лихты из «Заговора обреченных» расширили мой кругозор, потребовали основательной подготовки. В ту пору, в 1948 году, стала членом партии.

Не совсем обычные для меня работы последнего времени — Астахова в «Картине» Д. Гранина и особенно Мамуре из одноименной комедии Ж. Сармана. Игру ее уже пять лет и всегда получаю огромное удовольствие. До сих пор стараюсь найти в образе нечто новое, обогатить исполнение свежими подробностями. Бесконечно благодарна постановщику спектакля Б. Львову — Анохину, без которого вряд ли совладала бы со столь сложной ролью.

— Задумывались ли когда-нибудь о другой профессии?

— Нет, никогда! Даже в периоды вынужденных простоев — они, узы, неизбежны в актерском деле. Хорошо знаю, что это такое. Но тогда с головой уходила в концертную работу. Исполняла с эстрады литературные программы из русской, английской, французской поэзии. Всегда очень много читала, заботилась о поддержании профессиональной формы. Занималась голосом, движением, танцем, любила спорт.

В молодости пристрастилась к лошадям, высшей школе верховой езды. Руководил моими тренировками знаменитый Труцци. Вот он-то и убеждал меня бросить театр и посвятить себя цирку. Согласиться не могла, но уроки Труцци пригоди-

лись. В спектакле «Гусары и голуби» исполняла сложные верховые трюки. А в «Соборе Парижской богородицы» играла Эсмеральду с дрессированной козочкой. Сама же ее и «воспитывала».

— Творческие заботы всегда сочетались у вас с разносторонней общественной деятельностью. Что теперь входит в круг ваших обязанностей?

— Во-первых, работа в художественном совете и партийном бюро Малого театра. Отвечаю за то, что связано с актерской молодежью, ее ростом. Забочусь о развитии шефских связей с трудовыми коллективами столицы — заводами «Серп и молот» и «Компрессор», где состою почетным членом одной из бригад. С радостью выступаю на этом предприятии, отчитываюсь перед рабочими...

Еще в 30-е годы друзьями Малого театра были славные авиаторы В. Чкалов, М. Громов, Н. Каманин, другие летчики-герои. Во время Великой Отечественной работали наши фронтовые бригады, фронтовой филиал Малого театра. На средства коллектива была построена эскадрилья самолетов «Малый театр — фронту». А когда образовалась центральная комиссия по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР, стала ее председателем. Вот уже почти сорок лет остаюсь на этом посту. Вся такая работа превратилась для меня в неотъемлемую часть человеческой и актерской судьбы.

А. ВОЛЧАНСКИЙ.

Фото В. СОБОЛЕВА (ТАСС).